

Ураганы судьбы

(альтернативная шестая глава)

Лорен Л. Коулмен

ВНИМАНИЕ:

Данный рассказ был написан вместо «настоящей» главы 6 романа «Ураганы судьбы». Совершенно случайно, это случилось 1 апреля (в реальной жизни), впрочем, как и события в самом романе. Такое совпадение случилось, когда я был в... ну, в общем... в моём офисе. Итак, я потратил всю вторую половину дня на написание этой «главы». Я даже поставил на ней дату: 1 апреля. После чего отправил по почте. Моему редактору. Джордану Вейсману. А также многим писателям BattleTech и моим друзьям (Крису Хартфорду, Крису Троссену, Уорнеру Долзу, Майку Стакполу и т.д.). И попросил каждого из них взглянуть на это и высказать свое мнение, если они пожелают. Ведь глава, кажется, не вполне... нормальная.

На данный момент это одна из моих самых удачных шуток. Никто не мог поверить, что я потратил несколько часов на то, чтобы написать -шутку-. Я ещё вернусь к некоторым из ответов в последующих комментариях.

А тем временем наслаждайтесь. Люди вновь и вновь спрашивают меня об этом, и я уже был бы не прочь дать всему этому задний ход. Прошу только, не забывайте, что это НИКОГДА не предназначалось стать каноном или чем-нибудь ещё, кроме как небольшим розыгрышем/юмориной, написанной для того, чтобы ошарашить моего редактора и нескольких друзей. **Если же вы чрезмерно ревностно относитесь к осквернению или просто непочтительному отношению к некоторым классическим персонажам BattleTech, то отложите этот текст в сторону и наслаждайтесь какой-либо другой фантастикой.** В противном случае продолжайте читать!

Лорен Коулмен

Перевели Typhoon и Duke.

*Апартаменты первой принцессы
Город Авалон, Новый Авалон
Марка Красис, Федеративные Солнца
1 апреля 3064 года*

– И что же Вы знаете об этом? – спросила Катрина, обернувшись к своему гостю. Она уже начинала жалеть о том, что вообще организовала его визит. Сколько планирования и проблем. А риск! Привести его сюда, во дворец Дэвионов на Новом Авалоне, было чрезвычайно опасно. В один из немногих моментов в своей жизни обычно весьма осторожная Катрина Штайнер-Дэвион ступила на скользкую дорожку.

– Я знаю, что ты в безнадёжном положении. Мы же вроде достигли взаимопонимания, так почему же ты решила, что можешь торговаться со мной по этому поводу, как какой-то торговец из низшей касты?

Её глаза метнули в него молнии, она была разъярена этим самодовольным тщеславием. Стоит только позвать. Сотни датчиков тревоги спрятаны вокруг её личных апартаментов. Он умрёт через считанные секунды после того, как верные ей агенты Ричарда Дехавера ворвутся в комнату. Да знает ли он, насколько близко подошёл к этой черте?

Владимир Уорд, истинный хан клана Волка, с жалостью улыбнулся ей.

Эти двое устроили личную встречу с далеко идущими планами. Она распустила свои косы, чтобы позволить каскаду золотистых волос свободно рассыпаться по плечам. Его куртка была небрежно наброшена на один из краёв большого дивана из слоновой кости. Она понимала, что он сейчас позировал, это доставляло ему такое же удовольствие, как и для Катрины представлять его связанным и беспомощным. Опасность, связанная с их встречей, заставила порозоветь кожу на его шее. Чувство заполняло комнату как влажный запах, одновременно отравляющее и возбуждающее.

– Я совсем не торгуюсь с Вами, – произнесла она, тщательно избегая сокращений, как это было принято у кланов. Влад бы воспринял это как признак вялости мышления, и ей бы ещё пришлось доказывать, что у неё ум острее, чем у него. – Я просто спросила, есть ли у Вас какие-то планы относительно миров Нефритового Сокола. Вы были на полпути сюда, когда они атаковали по всей границе, и поскольку Вы уже здесь,

почему бы нам это не обсудить. Имеет ли для Вас значение, что помогая себе Вы, тем самым, поможете мне? – Она провела его к дивану, усадила на него, после чего пристроилась рядом, поджав под себя ноги.

Для них было не впервой сотрудничать, и Катрина знала, что Влад обязательно вспомнит об их первой встрече. Она отправилась в путешествие, чтобы встретиться с ханами клана Ягуаров, намереваясь заключить сделку. Но клан Волка, атаковав Ягуаров, завладел прыжковым кораблем, его командой и ею самой. Уже тогда она увидела, что он страстно увлечён ею. Его возбуждение и какую-то боязнь своих собственных чувств, которых он ещё не полностью понимал. Клановское сообщество, а именно его высшие слои, отделяли эмоции от любовных отношений. Их программа размножения, использующая генетический материал, часто взятый после смерти, предлагала им бессмертие, которое не могли обеспечить случайные связи. Не удивительно, что он был напуган. Влад никогда не чувствовал влечения к женщине. По крайней мере, в такой форме. И Катрина могла этим воспользоваться.

– У меня есть весьма способный генерал на театре военных действий Мелиссия. – Это была ложь. Она знала, что Шэрон Байрон не сможет ничего предпринять, разве что погибнуть, если она и дальше будет пытаться сдерживать Соколов статической обороной. А вот её кузен, Адам Штайнер, возможно, смог бы выйти с честью из этой неразберихи. Катрина откинулась на мягкую спинку дивана, наклонив голову так, что её дыхание щекотало его шею. – Да и ОРАР хорошо защищён, пусть он и не находится в данный момент под моим контролем... Соколы встретят сильное сопротивление. Если Вы атакуете их тылы, мы поделим между собой их зону оккупации. Что Вы на это скажете?

– Я скажу, что ты недооцениваешь клан Нефритового Сокола. – Он повернул голову и взглянул на неё, его пронизывающий взгляд, казалось, проникал в душу. – Но в твоей идее есть свои достоинства.

Ну, конечно, есть! Действия с позиции силы, и Влад Уорд должен был оценить это. Кланов истребляли слабых, чтобы усилить следующее поколение. Катрина готова была пожертвовать и сильными, и слабыми, если это помогало ей достичь собственных целей. Их лица находились на расстоянии ладони друг от друга. Шрам, искаживший левую сторону его лица, придавал ему грубый, жуликоватый вид. В общем, не тот тип лица, который она бы желала видеть рядом с собой на голограммах; с другой стороны, если бы ей захотелось мужа-картинку, она бы уже давно могла заполучить такого. Катрина чувствовала запах сделанной в кланах кожи, туго обтягивавшей руки и грудь Влада, а также запах мыла, которым он мыл голову. Она протянула руку и прикоснулась двумя пальцами к его губчику. Ей понравилась эта его особенность. О чем она ему и сказала.

– Уверен, что давным-давно кто-то из моей родовой линии по какой-то причине включил эту рецессивную черту в мое генетическое наследие. Возможно, этот кто-то считал ее милой. – Он взял в руку её золотистые волосы. – Какой красивый цвет, как будто фарфор с золотыми нитями.

Она села ровно, благодаря чему оказалась на голову выше его и посмотрела сверху вниз:

– В твоём генетическом наследии был поэт?

– Не говори вульгарностями.

– Я буду поступать так, как пожелаю. – Она медленно провела рукою по его лицу, после чего опустила её не плечо. – На этот раз это ты в моем царстве. Ты мой связанный.

Его ухмылка говорила о том, что это не так. *Пока.*

– А вот это уже интересно. – Он потянулся к ней.

Катрина толкнула его назад на спинку дивана, удерживая его в таком положении.

– Тебе не разрешалось говорить, – промолвила она. Она резким движением наклонилась к нему так, что их губы оказались рядом, и хотя остальные части их тел не соприкасались, они слились в долгий, страстный поцелуй. По тому, как напряглись его плечи, она чувствовала, что он пытался сопротивляться, бороться с ней; господствовать, а не подчиняться. Но она не дала ему такой возможности, притянула ближе к себе, так, что попытка вырваться была бы равносильна жеманничанью. Она ощутила, как его напряжение спадает, по мере нарастания удовольствия. Капитуляция. Если бы её рот не был занят, она бы улыбнулась. После этого она яростно оттолкнула его, навалившись всем весом, так что он упал назад на диван, поднялась и отбросила прикрывающие глаза волосы.

– Что... – попытался было спросить Влад, но она снова встряхнула его.

– Как меня зовут? – закричала она ему в лицо, вцепившись рукою в плечо так, что ногти врезались в кожу куртки и шею. Она вновь встряхнула его, не давая возможности вернуть самообладание. – Скажи, как меня зовут, волчара!

Карие глаза Влада расширились от удивления и выражали неуверенность.

– Катерина... – он запнулся. И потом: – Катрина! Катрина!

– Вот теперь правильно! – промурлыкала она, её голубые глаза сузились, как перекрестья прицела, наводящегося на отдалённую цель.

– Так что ты там говорил про моё отчаяние? – Подобрав своё платье, она забралась к нему на колени, и, обхватив его бедра своими ногами, улыбнулась.

– Знаешь, однажды летом, в музыкальном лагере...